

КИНО

НЕИСТОВАЯ ВИРИНЕЯ

«Я буду делать «Виринею» по Лидии Сейфуллиной прежде всего потому, что это — настоящая литература, в ней страсть, мысль, темперамент...», — заявил перед сьемками фильма режиссер Владимир Фетин.

Повести «Перегонной» и «Виринея», которые легли в основу сценария, созданы Л. Сейфуллиной на заре Советской власти в 1922 и 1924 годах. Как писательница Лидия Сейфуллина выросла и сложилась в революцию. Поэтому не случайно основной темой ее творчества стала тема человеческой судьбы на переломе двух эпох. Проза Сейфуллиной отличается сильным, динамичным, необычайно своеобразным языком, отражающим напряженность того времени и насыщенность его жаркой революционной борьбой.

Но у экрана своя образность, своя эстетика. Безусловно, перед создателями фильма встало много трудностей: как передать дыхание того времени, сохранить музыку и неповторимость авторских интонаций? А главное — показать драматический накал классовой борьбы суровых лет конца первой мировой войны, начала революции — показать духовное богатство главной героини — Виринеи, личность и характер которой не уступают по силе и эмоциональности лучшим трагическим образам мировой литературы.

Автором сценария Альбиной Шульгиной проделана большая работа. В результате фильм получает исторически более оправданное начало, слиты воедино образы Софрона и Павла, Дарьи и Виринеи, развернута линия Дарья—Анютка, гибель Виринеи получила не случайное, а героическое решение. Режиссером-постановщиком приглашены для участия в фильме интересные творческие силы.

И вот на экране первые кадры. По пыльной проселочной дороге идут двое... Внимание зрителей с первых секунд приковано к высокой женской фигуре в черной одежде. Виринея... Весь облик ее, походка, взгляд умных глаз рождают ощущение — перед нами сильная, деятельная натура. Посторонились Виринея и Василий — из глухой деревни Небесовки уезжают мужики на «цареву войну». Правы и автор сценария, и режиссер-постановщик, начав фильм именно с этого, поворотного в истории России, момента.

А теперь посмотрим еще один из важных эпизодов фильма. Деревенская улица.

Митинг. Горячая речь Павла (его играет Вячеслав Невинный), убеждающего односельчан организовать коммуны Интернационаловку. Люди, охваченные небывалым для них высоким чувством единения, запевают «Интернационал». Отблеск этого чувства передается и зрителям в зале. Но вдруг все это неожиданно и неоправданно прерывается деталями, выхваченными крупным планом: нахлобученная на петуха шапка, нелепо повязанный на голове носовой платок, большой высунутый язык подростка, дразнящего пленного австрийца. Где-то в этих кадрах нарушена мера, которая лежит в основе всякого произведения искусства.

Но ничего подобного нет там, где сцену ведет Людмила Чурсина. Мы видим сейфуллинскую Виринею. Познаем правду ее жизни. Наделенная умом, красотой, сильным характером, Виринея тоскует, мечется. То уходит в город, то возвращается в деревню. Жалея Василия, живет в нищей избе Мокеихи, батрачит у чужих, бросается в разгул. Но все для нее скучно, невыносимо: «...коли в ем (сердце) горько, дак где ни жить, все одно тошно», — признается она. Она жаждет справедливости и не боится обнажать правду. Когда узнает, что инженер послал в город по распутнице чахоточного Василия за табаком, с гневом и презрением говорит: «Это за табаком в такую дорогу человека гоняли? Ну, и нетерпелее у господ нутро! Чего захочет, через неслыш да подай!».

Виринея органически не переносит ложь, в чем бы она ни проявлялась: в поступках или речах, во всем жизненном укладе, обычаях или в личных отношениях рядом живущих. Посмотрите, как страстно она раскрывает Мокеихе правду ее жизни. Как легко обнажает перед Анисей ложь ее легкомысленных заявлений. Как добрым и единственно разумным советом помогает «святому» Магаре выйти из ложного положения умирающего. Как умно подчеркивает ложное величие подленького похотливого следователя.

Подчас может показаться, что Виринея груба. Но Людмила Чурсина умело подчеркивает, что это или крестьянская прямота или страстный протест ее героини против ханжества и лицемерия.

Деятельное здоровое отношение к жизни, высокое чувство человеческого достоинства видит зритель в Виринее, и рождены эти качества в ней трудом, глубокими размышлениями о жизни, хорошим чув-

ством любви к людям. Она жаждет новых, правдивых взаимоотношений людей. Она жаждет творческой осмысленной жизни. Вот почему Виринея, всем складом своей духовной жизни созревшая для восприятия революционных идей, страстно и безоглядно вошла в революционную работу.

Посмотрите, как убежденно и горячо она ораторствует на митинге, агитируя рабочих поднять восстание. Она и умом, и сердцем понимает, что ни ей, ни ее односельчанам жить по-старому нельзя. Характер сильный и сложный. Внешне Виринея очень сдержанна. Все ее сложнейшие душевные движения — в глазах. Ласков и мягок взгляд, мимоходом брошенный на детей. Глубоко задумчив он при рассказе Анисьи о гибели своего мужа. Как бесшабашно потерянно ее лицо в сцене у барака. Какое невыразимое страдание в ее глазах при известии об увлечении Павла городской барышней. И везде Виринея необычайно женственна, даже в последний свой миг у смертного камня. Человеком большой нравственной силы, подлинной идейной страстности, идет Виринея на смерть за правое дело.

Не менее драматичен в фильме образ мужика Савелия Магары. Его играет Анатолий Папанов. Как и Виринея, Магара во-

площает собою настоящий русский характер. По-своему, но так же страстно, как и она, ищет он правду. От постылой жизни уходит в религиозную веру, живет в землянке, ведя «праведную» жизнь религиозного фанатика. Но весной опять затосковали руки его по земному мужичьему делу, позвала его опять жизнь, и взмолился он, желая умереть смертью «святого». И, уже улегшись на смертный одр, постигает он всю фальшь и несуразность своей «праведной, божеской» жизни. Но где она — эта настоящая жизнь — он не знает. Поэтому со всей своей непримиримостью и смятением он начинает все кругом крушить. Вся темная, гневная, ищущая крестьянская Русь в этом.

Особым настроением отмечены в фильме встречи Виринеи с девочкой Анюткой. Они немногословны. Но что удивительно, создается ощущение, что Анютка-то и есть та единственная душа, понимания и любви которой более всего жаждет Виринея. И иступленный Анюткин крик, зовущий отца-коммуниста на помощь Виринее, воспринимается уже не только как крик любви к ней этой чистой детской души, но и как эхо, отзвук в следующем поколении революционной страстности Виринеи.

Т. МАХАЛОВА.

НА СНИМКЕ: кадр из фильма «Виринея».

